ПОЧЕМУ ГОЛЛАНДЦЫ ПОЮТ ЧИСТО?

WHY HOLLAND CITIZENS SING TRULY?

Ломанович Валентина Викторовна
Lomanovich Valentina Viktorovna

музыкант, скрипач, педагог (Нидерланды)
musician, violinist, teacher (Netherlands)

Ключевые слова: чистое пение, хор, учитель, ученик, музицирование, культура, образование, традиция.
Keywords: truly singing, choir, teacher, student, playing music, culture, education, tradition.

Аннотация. В статье предлагается ретроспективный взгляд на традиции хорового пения в Нидерландах, Исследуются истоки и социально-исторические и религиозные особенности в его развитии. Автор делится своими наблюдениями и размышлениями о современном музыкальном образовании в Нидерландах.
Annotation. Article proposes a retrospective look at the choir sing traditions in Netherlands. Sources and socio-historical special features of its development are worked out. Author shares his observations and thoughts about modern music education in Netherlands.

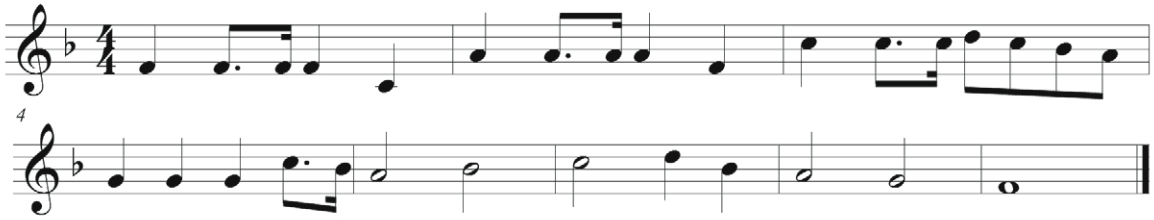
Много лет назад, когда мне надо было сдавать экзамены на знание голландского языка, я получила задание написать эссе на тему: «Одно из самых заметных впечатлений от Голландии». Мои «товарищи по несчастью», то есть студенты курсов голландского языка, писали о полях тюльпанов, о каналах Амстердама, об ужасах переходного экзамена из начальной в среднюю школу для детей, о количестве людей вокруг в этой перенаселенной стране, о велосипедистах — биче автомобилистов и о многом другом, персональном и важном. У меня впечатлений было, конечно, тоже много, но первое, что пришло в голову сразу же по прочтении темы, было то, что находится в заголовке.

Как-то исторически само собой сложилось, что голландцы сдают этот нехитрый, но очень показательный тест на музыкальность, очень часто. Речь идет о том, как в Нидерландах принято поздравлять друг друга с днем рождения. Всем праздную́щим этот важный день появления на свет, вне зависимости от возраста, пола, социального положения и политических взглядов, родственники, друзья и вообще все, оказавшиеся в этот день и час рядом с именинником, поют одну и ту же мелодию.

Этими оказавшимися рядом людьми могут быть воспитатели в детском саду, учителя в школе, коллеги по работе, официанты в ресторане, люди, загорающие рядом на пляже. Короче, если люди вокруг вас каким-то образом узнали, что у вас день рождения, готовьтесь услышать стройное и мощное исполнение, по качеству не уступающее Капелле им. Юрлова (шучу совсем немного). Такое ощущение, что все голландцы только тем и занимаются, что постоянно репетируют эту незамысловатую песню, для того чтобы в любой момент быть в хорошей исполнительской форме. Голландцев проживает в стране миллионов семнадцать, то есть не будет преувеличением сказать, что вы сможете услышать эту мелодию в разных местах почти каждый день, и, естественно, в разных составах. Но качество исполнения гарантировано будет отличное.

© Ломанович В. В., 2016

Lang zal je leven



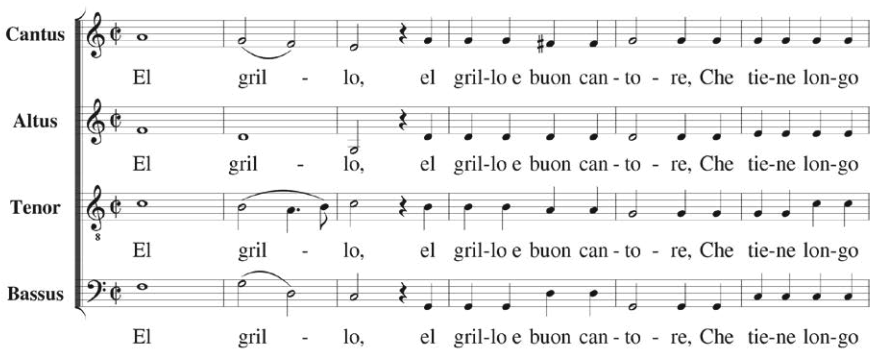
Lang zal je leven	**Долгой жизни тебе**
Lang zal je leven	**Долгой жизни тебе**
Lang zal je leven	**Долгой жизни тебе**
In de Gloria	**В Глории**
In de Gloria	**В Глории**
In de Gloria	**В Глории**
Hip, hip HOera!	**Хип, хип-Ура!**

В связи с этим интересным фактом на память тоскливо приходит безнадежное «исполнение» нашей национальной палочки-выручалочки культовой песни Шаинского в подобной ситуации (в полном отсутствии предложений со стороны нашего великого фольклора). Вот сколько есть людей в компании поздравляющих, столько вы услышите разных тональностей, звучащих одновременно и по фактору времени и по факту сраженных наповал людей с более или менее нормальными ушами.

В этом моем наблюдении преувеличения совсем немного (ну совсем чуть-чуть, для более выверенного контраста подачи главной темы). А вот чего много, так это искреннего сожаления и недоумения. Осторожно, крадучись, поползли мысли: «Как же так? Ведь у нас ЧАЙКОВСКИЙ, РАХМАНИНОВ, ПРОКОФЬЕВ, ШОСТАКОВИЧ (простите другие родные, любимые, не упомянутые в этом списке русские композиторы). У нас РИХТЕР, ОЙСТРАХ, ГИЛЕЛЬС, РОСТРОПОВИЧ и множество других первоклассных и самобытных исполнителей, принадлежащих к великой русской исполнительской школе. У нас ЛУЧШАЯ В МИРЕ СИСТЕМА МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (как мы думаем). А у НИХ?»

Попросите первого встречного более или менее образованного человека назвать ВЕЛИКОГО голландского композитора, ВЕЛИКОГО голландского исполнителя? Можно сказать с уверенностью, что ответа вы не дождетесь. Если вам, конечно, совершенно случайно не встретится студент первого курса консерватории, в этот день сдавший зачет по истории западно-европейской музыки. Дело в том, что в программе этого курса есть раздел: «Нидерландская полифоническая школа». Там будет упомянуто несколько имен, в свое время, действительно вложивших в великую европейскую музыку достойную контрибуцию.

Этот зачет наверняка запал в память консерваторцев старшего поколения, потому что записей музыки Жоскена де Пре, Яна Свелинка, Гийома Дюфаи, Йоханнеса Окегема, Антуана Бюнуа и некоторых других они, наверняка, даже и не слышали, их просто не было. И нот не было. Был учебник, где более или менее доходчиво давалась



Жоскен де Пре и нотный фрагмент его произведения для хора

информация по теме. В концертных залах такая музыка если и исполнялась, то чрезвычайно редко.

Сейчас на youtube множество записей, среди которых есть и первоклассные, но большинство любителей музыки идет проторенной дорожкой и не особенно утомляет себя вслушиванием в многоголосие старых нидерландцев. Так просто их музыка не войдет в сердце, это не Чайковский. Она требует изучения, и не только строгой полифонии, но и вообще житийного строя кальвинистов.

Отцы-основатели европейской полифонической школы заложили и фундамент многоголосного пения a capella, что особенно важно для нашего расследования загадки безупречной слаженности пения голландцев. Неужели информационный поток, несомый генами нескольких поколений, каким-то непостижимым образом передает мастерство певчих XV–XVI веков современным жителям Нидерландов, пусть и не в полном объеме? Вряд ли воспитательницы в детском саду и менеджеры в Grolsch смогут спеть многоголосные опусы Окегема, поставившего непревзойденный рекорд, написав произведение для четырех девятиголосных хоров в манере имитационной полифонии. Впрочем, никогда не говори никогда. Кто знает, на что способны аматерские хоры? Клянусь, собственными ушами слышала, как аматерский хор одной деревни пел в сопровождении аматерского оркестра из соседней деревни «Кармину Бурану» Карла Орфа на открытии виадука.

Исполнение вокальных произведений a capella требовало и требует от певчих особой выучки. Просто по велению души спеть их не получится. Для этого в Нидерландах в те давние времена существовали так называемые метризы, то есть певческие школы, где готовили профессиональных певчих. Учащимся там давали необходимое музыкальное образование, но, кроме того, они выходили из этих метриз всесторонне образованными людьми. Такое образование стоило дорого, но муниципалитеты на это шли, для того чтобы обставить литургию в городских церквах должным образом. Достаточно ли было таких певчих, для того чтобы обеспечить транзит генной памяти? Конечно нет.

Но кроме певчих пели ведь и прихожане. Простые люди, которые каждое воскресенье, принарядившись, семьями шли утром на службу. Когда дело доходило до распевания всей паствой хоралов, все обязаны были принимать в этом участие. Кто не знал тексты и мелодии наизусть, мог смотреть в сборники.

Нидерланды — страна протестантская, пошедшая по самой жесткой тропинке кальвинизма. Органное сопровождение хоралов, помогающее прихожанам петь, было запрещено. Органисты могли прелюдировать и давать публичные концерты в церкви. Пастве надо было учиться петь без всякого сопровождения. Но новых кальвинистских хоралов и псалмов было написано так много, что простые прихожане не успевали их учить без помощи органа. Позже органы были возвращены в литургию, но привычка выстраивать интонацию без помощи инструментов у поющих осталась.

Нидерланды были очень религиозной страной. Спиноза с его пантеизмом и атеизмом еще не появился на политической и философской сцене, и практически все население посещало церковь, где надо было петь предписанную для службы музыку. Пели не только особым образом обученные певчие, но и вся паства. И эта привычка, несмотря на то, что современные нидерландцы в церковь ходят далеко не полным составом, через века каким-то образом просочилась в современность.

Перенесемся на машине времени в XVII век, до сих пор по своему значению для Нидерландов остающийся непревзойденным. Золотой век Нидерландов. Пройдемся по узким улочкам, вдоль каналов от Старой церкви, где 47 лет служил органистом Ян Свелинк до Широкой Еврейской улицы, где купил себе прекрасный дом нидерландский художник из Лейдена Рембрандт. Он был очень знаменит, заказов у него было много, только успевай их исполнять. Но и деятельностью дилера, то есть продавца картин, он не пренебрегал. В его доме, кроме мастерской и жилых комнат, была приемная для покупателей, где были развешаны картины разных художников для продажи. Давайте посмотрим, что же пользовалось спросом в Амстердаме? Кроме портретов и натюрмортов мы увидим множество жанровых сцен под общим названием: «Голландцы у себя дома». Мы увидим, как жили простые и непростые голландцы в своих вычищенных до блеска домах. Жить в чистом доме предписывалось религией. Жить просто и открыто, без занавесок на окнах, без камней за пазухой. Не приобретать ненужных вещей, обходиться минимумом, но самого лучшего качества. В полупустых комнатах мы почти везде найдем вместительные шкафы (чтобы всем вещам в них нашлось место), стол, покрытый ковровой скатертью, и на очень многих картинах мы найдем музыкальные инструменты: разного вида клавиры, разнообразные струнные, духовые и даже ударные. Найдем

мы и ноты. Рассматривая картины нидерландских художников, мы часто попадаем в дома образованных музыкантов, которые могли читать ноты и время от времени покупали новые издания. Деньги на это были, да и стоили ноты не так уж и дорого. Представьте себе, что Вивальди предпочитал заказывать печатание своих нот в Амстердаме, а не в Италии. Книго- и нотопечатание в Нидерландах было чрезвычайно хорошо развито.

А те, кто не мог читать ноты, играли по слуху. Деревенские и уличные праздники редко обходились без музыкантов, развлекавших людей игрой на различных музыкальных инструментах.

Нидерланды — страна торговая, и представить ее без иностранцев просто невозможно. Моряки с пришвартованных кораблей, торговые люди, дипломатические представительства разного рода, религиозные беженцы, просто путешественники — все они, хотели ли они этого или нет, но привносили в музыкальную жизнь страны особое своеобразие.

Понемногу выясняется, что Нидерланды всегда были очень музыкальной страной, и музыке здесь всегда хорошо жилось. Хочется особо подчеркнуть, что ЛЮБОЙ музыке хорошо жилось. Хорошо пелось отлично выученным певчим в церквах. Девушки и дамы из обеспеченных семейств с удовольствием играли на украшенных пасторальными пейзажами клавесинах. В пивных Лейдена компании голосистых голландцев, выпив и закусив, вполне стройно распевали свои любимые песни, деревенские фидлеры поддавали огоньку на свадьбах и праздниках. Трубачи, служившие в городской милиции, на своих надраенных до блеска инструментах играли вечернюю «зорю», и отряд отправлялся в ночной дозор. Книжные люди, изучавшие трактаты по теории музыки, засиживались до утра, вчитываясь в мудреные строчки. Были и те, кто эти трактаты писал. В порту моряки из разных стран горланили песни своих стран и отплясывали любимую всеми моряками английскую жигу. Доктор после трудового дня спешил со скрипичным футляром к соседу бакалейщику поиграть за рюмочкой хорошего вина дуэты. Малыши засыпали под любимые детские песенки. На витринах книжных магазинах выставлялись нотные новинки.

Вот какая отрадная картина получилась, почти утопическая. Но никакой утопии тут нет. Так было четыреста лет назад, так есть и сейчас. Всем, кому интересна музыка, найдется в ней достойное место.

Музыка — это огромный океан, блистательный, чарующий, временами страшный, катастрофический. Со своими глубинами и прибрежной полосой, отмелями и впадинами, коралловыми рифами и песчаными пляжами. В этом прекрасном океане ВСЕ живые существа нужны и важны. Он всех приемлет без разбора: китов, акул, дельфинов, косяки рыб, морских черепах, медуз, креветок и всякого рода планктон. Креветке не придет в голову не спать ночами, мучаясь завистью, что она — не кит. И она не будет предпринимать отчаянных попыток, сопровождаемых депрессией и отчаянием, сравняться с ним в размерах. На ее креветочную долю может выпасть множество солнечных счастливых дней, если она быстро поймет, кто она. Соревнование может быть только среди подобных.

Вот такая аллегория пришла мне в голову после размышлений о моей многоопытной жизни музыканта и педагога, более двадцати лет которой прошли в Нидерландах. Об особенностях музыкального образования в этой стране я уже писала в одном из номеров журнала «Учитель музыки». Та статья была о моей адаптации к иной тональности музыкального образования. Теперь же, когда общая картина стала более прозрачной, эмоциональные реакции стали более спокойные и взвешенные. Стало оформляться и понимание фундамента, тенденций и причин особенностей и отличия системы, в которой я получила музыкальное образование и системы, в которой мне пришлось работать многие годы.

Вернемся ненадолго к заглавию этой статьи. Ясно ведь, что кроме традиций и генной памяти, должно быть что-то, объясняющее этот явно заслуживающий внимания факт. Кстати, они не только чисто поют, но и чисто играют на инструментах, требующих интонационного контроля. Например, на скрипках.

Все, о чем я написала выше, было разминкой перед основным усилием разобраться в том, как живется музыке и музыкантам в Нидерландах сегодня. Не ждите глубокого и всестороннего исследования, таких задач я перед собой не ставила. Но поделиться своими наблюдениями и размышлениями, касающимися одной категории людей, каким-то образом связанных с музыкой, мне бы хотелось. Эта категория — ученики и учителя музыки. Миновать эту категорию не может никто, все когда-то были на старте. Удачно или неудачно будет пройдена дистанция? Вопрос в нашем случае поставлен некорректно. Конечно удачно, даже если не будет впечатляющего с академических позиций результата.

Музыка в Нидерландах, как и во всех странах, включена в систему государственного общего образования. То есть, абсолютно все дети, начиная с четырехлетнего возраста и до 13-15 лет (это зависит от категории средней школы), регулярно получают знания и приобретают практические навыки по предмету музыка.

Во всех начальных школах есть хоры, где все дети поют. На каждом уроке музыки разучивается новая песня. Надо сказать, что детских песен в Нидерландах существует невероятное количество. Годам к шести-семи у довольно многих детей проявляется осознанный интерес к музыке, и родители нанимают частного педагога или записывают ребенка в ближайшую музыкальную школу или студию. Музыкальными школами такие заведения назвать трудно, потому что они не имеют установленных программ, не имеют единого стандарта образования и поэтому не могут выдавать сертификаты. Дети учатся там по «выкроенным» индивидуальным программам и не сдают никаких экзаменов. Теория музыки и сольфеджио в отдельные предметы не выделяются. Предполагается, что на уроке, кроме практических навыков, ученик приобретет необходимые теоретические знания. Учатся они там сколько хотят, их никто и никогда не отчисляет за неуспеваемость. Есть и специализированные музыкальные школы при некоторых консерваториях, но о них речи вообще не будет. Ясно, что уроки музыки в школе оплачиваются из бюджета государства, но все остальные траты (аренда или покупка инструмента, оплата частного преподавателя) ложатся на плечи родителей. Для младших школьников инструменты предпочитают брать в аренду, стоит это довольно дешево.

Как уже упоминалось выше, в Нидерландах всегда было много иностранцев, несмотря на то, что страна в целом мононациональная. Торговля предполагала тесные международные связи. А в современном глобализированном мире эта тенденция только многократно усилилась. В результате этого у меня всегда учились юные музыканты из Британской, Интернациональной, Американской и местных голландских школ. Дети разных национальностей, разных культур. Но все они живут в Голландии и пользуются всеми возможностями для развития и самореализации в этой стране.

Как живется ребенку, условно говоря, со скрипкой в руках в Нидерландах? Или поставим вопрос вот так: кому нужен ребенок со скрипкой (гобоем, кларнетом, арфой, ударными инструментами, саксофоном…) в руках в Нидерландах?

Ответ номер один, самый быстрый и, конечно же, самый позитивный: МНЕ, учителю музыки. Я — лицо крайне заинтересованное. От ученика зависит смысл моей деятельности. Без учеников мы, учителя — частные люди. А с учениками — мы представители благородной профессии. Я приму любого ученика с искренней радостью, в том случае если он проявит хоть малейший интерес к инструменту, который был всегда для меня источником познания жизни. Честно говоря, я приму его и в отсутствие этого интереса, пробуждать интерес к музыке я давно научилась. То есть, я ему буду рада всегда.

Ответ второй: СЕМЬЯ. Скорее всего, там он с его скрипичными (опять же: флейтовыми, альтовыми, фаготными…) проблемами и радостями тоже будет принят безоговорочно. Но только в том случае, если интерес проявил сам ребенок. Тратить деньги на отсроченный результат под названием «развитие эстетического вкуса» или «интенсивное интеллектуальное развитие» (вполне доказанное учеными) при полном отсутствии интереса со стороны ребенка здесь никто не будет.

Ответ номер три: ШКОЛА (начальная или средняя, не музыкальная). В школе дети проводят большую часть своей жизни. Там происходит их личностная, интеллектуальная и социальная самореализация. Долгое время мое отношение к общеобразовательной школе было не самым доброжелательным, потому что она (эта школа) так нагружала детей, что для моих скрипичных штрихов и этюдов у детей не оставалось времени. Вот здесь после продолжительных наблюдений и размышлений мне пришлось изменить свое мнение.

(Продолжение в следующем номере)